

и Reznie, Claude, Valmer и др.). В то же время экспериментальный алкалоз у собак не вызывает припадков (Claude). Имеются указания о приступе даже в состоянии ацидоза (Labbé, Guillaïn). А по Bisgaard и Novering, Tinel и др. для эпилептиков характерна дисрегуляция в смысле кривой аммония (РН мочи).

В смысле водного обмена большинство авторов приходит к выводу о гидратации глани, удерживании хлоридов, воды (Frisch и Walter). Отсюда и „сухой режим“ американцев (Mac Quarrie и Temple Fay) с уменьшением суточной жидкости до 400,0 для лечения эпилепсии. Эти авторы считают, что дегидратация влечет за собой понижение давления спинномозговой жидкости, что также играет положительную для больного роль, принимая во внимание наклонность спинномозгового давления к повышению при припадках (Patterson и Levy, Lennox и Cobb).

Эпилептический припадок не может быть идентифицирован с анафилактическим или протеиновым шоком, так как, несмотря на наличие некоторых элементов шока, при припадке нет падения кровяного давления, лейкопении, сильного ацидоза; кроме того имеется потеря сознания.

Произведены обширные поиски аллергенов для эпилепсии с обычными ничтожными результатами. Иногда удавалось связать эпилептический припадок с приемом шоколада (Pagniez и Lieutand), мяса (Belles), молока (Foerster) и т. д. Из токсических эпилептогенных веществ, употребляемых в физиологии, укажем: абсент (Pike и Flsberg), пикротоксин (Davis и Pollock), кокаин (Schönbauer), бульбокапнин в больших дозах (De Jong и Baruk), большие дозы инсулина (Nielsen), морфий (Сперанский).

Синдром эпилепсии как целое. Можно ли утверждать, что понимание эпилептического синдрома завершено? Конечно, нет. Но ряд различных сторон этого сложнейшего вопроса уже получил некоторое освещение. Эпилептический синдром может быть понимаем на нашем этапе знаний, как синдром, возникающий в результате органического поражения большого мозга (экзогенное влияние), усиливаемый и приобретающий особые черты при наличии у больного спастических конституциональных черт. Основным ядром этого синдрома является спастичность, периодическая эксплозивность, которая в эпилептическом припадке выражается двумя основными состояниями: 1) спастическими явлениями в сфере поперечно полосатой мускулатуры тела типа внепирамидного двигательного разряда и спастическими явлениями в сфере сосудистой мускулатуры мозга и 2) гуморальными нарушениями.

Библиография и рецензии.

Л. Ф. Линеви ч. *Клиника грязелечения.* Издание Казмобздравотдела. 1933 г. 159 страниц брошюрного формата. Цена 2 руб. 25 коп.

Эта книжка с несколько оригинальным заглавием принадлежит перу маститого астраханского врача, положившего несколько десятков лет своей жизни на создание и руководство Тинакским курортом, который пользуется в нашем Союзе заслуженной популярностью.

После предисловия проф. И. С. Бакал и автора следует введение, посвященное общей методологии грязелечения. Затем на протяжении 14 глав трактуется о факторах грязелечения, о влиянии густых грязевых процедур на человеческий организм, о купальной реакции, об особенностях местного грязелечения, об индифферентных грязевых ваннах, о рапных ваннах, о технике и методике грязелечения, об общих показаниях и противопоказаниях, о грязелечении при заблеваниях: органов движения (отдельная глава о позвоночнике), женской половой сферы, нервной системы и внутренних органов; последняя глава посвящена внекурортному грязелечению. Обширная группа перечисленных вопросов изложена в сжатом, полуконспективном виде. Это, однако, не помешало автору отразить все основные положения современной научной мысли и, что особенно ценно, свои собственные воззрения, убедительность которых вытекает из огромного, критически освоенного личного опыта автора. В этом отношении с наибольшим интересом читаются главы о лечении индифферентными грязевыми ваннами и все то, что касается грязелечения при костно-суставном туберкулезе. Здесь автор заявляет себя противником рутинных взглядов и дает свежую перспективу в подходе к лечению грязе-

ми различных воспалительных и, в частности туберкулезно-воспалительных поражений тех или иных систем органов человеческого тела. Высказывания автора всюду ясны и определены; даже там, где автор не в состоянии обосновать их теоретически. Предвидя возражения, он ссылается на фактические данные из богатого арсенала своего многолетнего, многократно проверенного практического опыта и наблюдений. Такой фундамент, по нашему мнению, стоит хорошей научной теории.

В книге немало опечаток, изредка таких, которые извращают смысл. Так, на стр. 93, где говорится о плоскостопии, читаем: „Стопа теряет нормальные, изящные очертания... на подъеме несколько выстоит ладьеобразная кость,—hallux valgus.“ Тире поставлено здесь, повидимому, вместо пропущенного слова „развивается“. Иначе было бы трудно допустить, чтобы hallux valgus, представляющий собою отводящую контрактуру большого пальца ноги, трактовался автором, как выстояние ладьевидной кости. Подобные погрешности вызывают досаду, но не снижают хорошего впечатления от чтения книжки. Она, по праву, может считаться лучшим *Vademecum* по грязелечению в нашей советской литературе на сегодняшний день.

Проф. М. Фридланд.

П. П. Павлов, акад. *Последние сообщения по физиологии и патологии высшей нервной деятельности*. И-во академии наук СССР. Ленинград. 1933. Стр. 39. 65 коп.

Книжка содержит 3 доклада Павлова, прочитанных им в августе-сентябре 1932 г. на конгрессах 1) XIV международном физиологическом; 2) XI Скандинавском неврологическом и 3) X международном психологическом. Первый доклад озаглавлен „Физиология высшей нервной деятельности“ и представляет общий наиболее систематизированный и краткий итог работы корифея русской физиологии над учением о высшей нервной деятельности человека и животных. Из всего доклада мы считаем важным и необходимым отметить здесь следующие три положения акад. Павлова. *Животные (собака) обладают элементарным конкретным мышлением*: „большими полушариями собаки постоянно производится в разнообразнейших степенях как анализирование, так и синтезирование падающих на них раздражений, что можно и должно назвать *элементарным, конкретным мышлением*. Это мышление таким образом обуславливает совершенное приспособленное, более тонкое уравнивание организмом окружающей среды“. Второе весьма важное положение Павлова—это представление о том, что *весь механизм волевого движения есть условный, ассоциативный процесс*, подчиняющийся обычным законам высшей нервной деятельности. „Двигательная область коры есть прежде всего рецепторная, такая же как и остальные области: зрительная, слуховая и др., т. е. из пассивных движений животного, т. е. из кинестезических раздражений этой области мы могли сделать такие же условные раздражители, как и из всех внешних раздражений. Затем обычный факт, воспроизведенный нами и в лаборатории,—это образование временной связи из всяких внешних раздражений с пассивными движениями и получение т. о. на известные сигналы определенных активных движений животного. Но остается совершенно невыясненным; каким образом кинестезическое раздражение связано с соответствующим ему двигательным актом: безусловно или условно? Вне этого конечного пункта весь механизм волевого движения есть условный, ассоциативный процесс, подчиняющийся всем описанным законам высшей нервной деятельности“. Наконец, третье положение Павлова—это возможность отождествления субъективного с объективным, психики с высшей нервной деятельностью. Два других доклада Павлова, включенных в рецензируемую нами книжку: „Пример экспериментально произведенного невроза и его излечение на слабом типе нервной системы“ и „Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга“ представляют частные, но весьма интересные и поучительные случаи из лабораторной практики.

Ив. Галант (Ленинград).

Кекчеев, К. X. *И. М. Сеченов*. Журнально-газетное объединение. Москва 1933 г. Стр. 127. Цена 2 руб.

Книга Кекчеева о Сеченове вышла девятым выпуском серии биографий „Жизнь замечательных людей“, редактируемой М. Горьким, Мих. Кольцовым и А. Н. Тихоновым. Книга эта, пока что, первая этой серии, которая заслуживает особого внимания врача. Дело касается основоположника русской физиологии, современника Иоганеса Мюллера, Гельмгольца, Дюбуа Реймона, Людвига, Клод Бернара и других светил мировой физиоло-